

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	7
Историография	10
Обзор источников.....	24
Краткие сведения о Швейцарии и ее связях с Россией в эпоху Просвещения	35
1. Знакомство России со Швейцарией. Первые швейцарцы в России	35
2. «Мифы» швейцарской истории	39
Глава 1. Открытие Швейцарии русскими путешественниками (1750-е — начало 1790-х гг.)	45
I. Первопроходцы, ставшие старожилами: братья Авраам и Федор Веселовские	45
II. Русские путешественники на берегах Женевского озера во второй половине XVIII в.	54
1. Общий обзор путешествий	54
2. 1750-е — начало 1760-х гг.	60
3. Конец 1760-х — середина 1770-х гг.....	87
4. 1780-е — начало 1790-х гг.	105
Глава 2. Русские путешественники в Швейцарии в конце XVIII — первой половине XIX в.: общая характеристика	115
I. Новая эпоха «русских путешествий» в Швейцарию и ее особенности	115
II. Подготовка к путешествию	120
III. Будни путешественников	130
IV. Маршруты и достопримечательности	133
V. Размышления о России в путешествиях по Швейцарии	150

Глава 3. «Швейцарский миф» и «воодушевление Альпами» в путевых заметках россиян в конце XVIII — первой половине XIX в.	163
I. Увлечение Европы Швейцарией: истоки, пути распространения, воздействие	163
II. Процесс усвоения «швейцарского мифа» в русской традиции путешествий конца XVIII в.	184
1. Граф Северный: русский принц в стране «патриархальной идиллии»	184
2. Альпийское путешествие П. А. Строганова	187
3. Н. М. Карамзин и перенос «швейцарского мифа» на русскую почву	193
III. «Швейцарский миф» у русских путешественников первой половины XIX в.	211
IV. Пространство природы и Просвещения: «аристократическая идиллия» Ф. Г. Головкина	232
V. Итоги: «воодушевление Альпами» как квинтэссенция швейцарских впечатлений в путевых заметках русских путешественников	245
Заключение	257

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица русских путешественников в Швейцарии во второй половине XVIII — первой половине XIX в.	262
Россияне, постоянно или временно проживавшие в Швейцарии в XVIII — первой половине XIX в.	284
Русские студенты в Женевской Академии во второй половине XVIII — первой половине XIX в.	286
Русская дипломатическая миссия в Швейцарии в первой половине XIX в.	286
Из записок русских путешественников по Швейцарии	287
Список обработанных архивных фондов	351
Список источников	353
Список литературы	364
Справочная литература	375

ВВЕДЕНИЕ

С эпохи Просвещения маленькая горная страна Швейцария притягивает к себе внимание всей Европы. Исключением не стала и Россия. Швейцария является одной из стран, культурные взаимосвязи с которой стали особо плодотворными для России и русского общества. История российско-швейцарских отношений насчитывает по меньшей мере 300 лет, и основы этих связей были заложены в эпоху Просвещения. Одним из первых уроженцев альпийского региона в России стал сподвижник Петра Великого женевец Франц Лефорт, за которым вскоре последовали и другие швейцарские специалисты, ученые, религиозные деятели, педагоги и путешественники. Все они несли с собой новую для России культуру, способствуя постепенному сближению двух, казалось бы, столь разных в своем историческом и политическом развитии и географическом положении стран. Однако эти различия совершенно не препятствовали интересу, который испытывали швейцарцы к России, а россияне к Швейцарии. От «пассивного» знакомства с альпийской республикой россияне начиная с середины XVIII в. переходят к «активному» ее освоению: в Швейцарию отправляются первые русские путешественники. Их путешествия носили разноплановый характер — от поездок учебных, образовательных до вояжей с культурной, познавательной целью, поездок на лечение и служебных командировок. Невозможно недооценить значение этих путешествий в процессе складывания и укрепления культурных взаимоотношений двух стран. Во многом благодаря издававшимся в России путевым журналам, дневникам и мемуарам путешественников (значительная часть из них публиковалась в ведущих периодических изданиях) русская публика открывала для себя мир швейцарской культуры и природы. Из уст соотечественников-

очевидцев перед русским читателем являлись описания высоких снежных швейцарских Альп, их ледников и крутых склонов, идиллической картины жизни альпийских пастухов... Путешествия россиян служили весомым вкладом и в саму русскую культуру, обогащая ее опытом диалога с чуждым ей доселе народом. Сами же путешественники, оказавшись на чужбине, намного острее чувствовали свою связь с Россией, что способствовало более четкому осознанию ими своей причастности к русской культуре.

Как сложилась традиция «русских путешествий» в Швейцарию? Что влекло россиян в маленькую горную страну и заставляло возвращаться вновь и вновь? Какой духовный опыт выносили они из своих поездок в альпийскую республику?

Нижняя хронологическая граница исследования определяется временем первого знакомства россиян со Швейцарией, которое попадает на середину XVIII в., поэтому первые описания альпийских впечатлений в русской культуре тесно связаны с эпохой Просвещения и господствовавшими на ее излете литературными стилями сентиментализма и раннего романтизма, где был выработан жанр *сентиментального путешествия*. Верхней хронологической рамкой исследования выбрана середина XIX в. — период, когда в эпоху Великих реформ выезд россиян за границу был значительно облегчен, что положило начало эпохе «массового русского туризма»¹, немедленно затронувшего Швейцарию, — в этих новых условиях поездки туда в целом перестали осмысляться в категориях культурного диалога и служить материалом для создания литературных текстов (хотя отдельные такие примеры, естественно, встречались и во второй половине XIX в.), а приобрели традиционные и до сегодняшнего дня черты индустрии отдыха и развлечений.

В первой главе, охватывающей период с 1750-х гг. до конца XVIII в., материал изложен в соответствии с хронологическим принципом, вторая и третья главы, посвященные «русским путе-

¹ О значительном упрощении и удешевлении с 1856 г. процедуры выезда за границу и о больших изменениях в связи с этим в количественном составе отъезжающих см., например: *Иванов А. Е.* Русское академическое зарубежье XVIII — начала XX века (к постановке научной проблемы) // *Источники по истории адаптации российских эмигрантов в XIX–XX вв.* М., 1997; *Гросул В. Я.* Русское зарубежье в первой половине XIX в. М., 2008. С. 24.

шествиям» в Швейцарию в конце XVIII — первой половине XIX в., организованы в соответствии с проблемным принципом.

В настоящем введении важно дать четкие определения используемым в исследовании терминам, к которым относится сам термин «русский путешественник», а также понятие о «швейцарском мифе», употребляемое во второй и третьей главах. **Русскими путешественниками** мы будем считать тех жителей Российской империи (за исключением остзейских губерний, Литвы и Царства Польского), которые приезжали в Швейцарию на ограниченный период времени с образовательными, познавательными или лечебными целями и фиксировали впечатления от своего пребывания в Швейцарии в письмах, дневниках, путевых журналах, записках (заметках) о путешествии, мемуарах (часто *с целью последующей публикации* своих сочинений²). Помимо собственно русских путешественников на протяжении изучаемого периода можно также выделить такие категории россиян в Швейцарии, как:

- *Обучающиеся* (студенты в широком смысле этого слова) — россияне, проходившие обучение в Академиях Женевы или Лозанны, имена которых зафиксированы в академических матрикулах, а также россияне, бравшие частные уроки в названных городах (как правило, у преподавателей этих Академий):
- *Сопровождающие* — гувернеры, слуги;
- *Временно проживающие* в Швейцарии россияне³;
- *Сотрудники российской дипломатической миссии* в Швейцарии.

² Разумеется, этому правилу есть и исключения: так, например, кузены Ланские, Г. Г. Орлов, В. П. Кочубей, великая княгиня Екатерина Павловна не оставили записок о своем пребывании в Швейцарии, однако у нас имеются достаточно подробные свидетельства третьих лиц об их путешествиях. Также к разряду русских путешественников мы будем причислять тех россиян, про которых известно из источников, что они находились в Швейцарии некоторый ограниченный период времени (иногда это спутники или встреченные в Швейцарии знакомые тех русских путешественников, которые оставили заметки о своем путешествии: И. М. Борн, граф П. А. Шувалов с супругой, С. А. Соболевский, кн. М. А. Нарышкина, П. Г. Редкин, кн. П. И. Мещерский с семьей, С. Н. Карамзина, кн. Н. Г. Репнин-Волконский с супругой, А. П. Теслев, кн. В. Н. Максудов). Полный список русских путешественников второй половины XVIII — первой половины XIX в. см. в приложении.

³ Подробнее см. приложение.

Во второй половине XVIII — первой половине XIX в. среди приехавших в Швейцарию россиян еще пока не выделяются политические эмигранты как отдельная категория (они появляются в Швейцарии только во второй половине XIX в.). Однако нескольких «эмигрантов» все же можно назвать: это братья Веселовские в XVIII в. и В. С. Печерин в XIX в.

Подробнее упоминающиеся в книге россияне, посетившие Швейцарию в изучаемый период времени, распределены по выше-названным категориям в приложении. «**Русскими путешествиями**» в Швейцарию мы будем обозначать поездки россиян, пролежавшие через территорию Швейцарии, памятуя об основополагающем сочинении Н. М. Карамзина — «Письма русского путешественника».

Понятие «**швейцарский миф**» будет употребляться для обозначения поликомпонентного культурно-политического идеологического конструкта, оформившегося в XVIII в. на территории современной Швейцарии и способствовавшего культурно-политической консолидации швейцарцев, а также оказавшего решающее влияние на восприятие европейцами Швейцарии. Подробнее это понятие будет рассмотрено в третьей главе.

Отметим, что работа не претендует на полноту представления *всех* россиян, побывавших в Швейцарии в рассматриваемый период. Безусловно, их было больше, чем те, о ком имеются сведения в изученных источниках. Однако интерес для настоящего исследования представляет, прежде всего, складывание традиции «русских путешествий» в Швейцарию, а также образ Швейцарии в русской культуре, оформившийся благодаря этим путешествиям. Поэтому среди всех посетивших Швейцарию русских путешественников предметом исследования служат именно те, кто оставил впечатления от своего пребывания в Швейцарии.

Историография

В историографию рассматриваемой темы входят как общие работы по истории «большого путешествия» — Гран Тур (Grand Tour)⁴, т. е. традиций образовательных путешествий европейцев,

⁴ Grand Tour — путешествие по Европе, предпринимавшееся молодыми европейскими дворянами как завершающий этап получения ими образова-

в рамках которых в XVII в. началось «открытие» Швейцарии, так и работы, посвященные отдельным русским путешественникам, а также исследования культурологического характера, рассматривающие путешествия в Швейцарию в литературном и имагологическом контекстах.

В последние десятилетия XIX в. в европейской исторической науке возникает интерес к истории путешествий в Швейцарию в целом⁵ и издается библиография литературы путешествий по Швейцарии (на немецком языке)⁶, а в отечественных работах рассматриваются различные аспекты европейских, в том числе и швейцарских, поездок россиян. Исследования российских путешественников в это время носят прежде всего литературоведческий характер и связаны с внутренней критикой самих текстов записок путешественников⁷. В начале XX в. на важность изучения дорожных записей русских путешественников XVIII в. указывал **К. В. Сивков**, собравший в своей работе отрывки из записок русских вояжеров XVIII столетия от «Статейного списка посольства Бориса Петровича Шереметьева» до «Писем русского путешественника» Н. М. Карамзина⁸. На примере изменений в структуре и тематике источников Сивков прослеживает эволюцию восприятия Европы россиянами.

XX век принес целую волну исследований, посвященных истории Grand Tour как в культурологическом, так и в микроисторическом плане. Английский ученый **В. Э. Мид** (Mead) одним из первых посвятил свою работу именно рассмотрению образовательных

ния. Как правило, в Grand Tour входило посещение Нидерландов, Франции, Италии, Германии и Швейцарии и ознакомление с культурой и искусством, а также достопримечательностями стран. Традиция Grand Tour шла из Англии, период ее расцвета — 1600–1840-е гг. Впервые этот термин был употреблен в «Оксфордском словаре» в 1670 г. (*Mead W. E. The Grand Tour in the eighteenth century*. N. Y., 1914. P. 411).

⁵ *Peyer G. Geschichte des Reisens in der Schweiz*. Basel, 1885.

⁶ *Landes- und Reisebeschreibungen: Ein Beitrag zur Bibliographie der schweizerischen Reiseliteratur*. Bern, 1899.

⁷ См., напр.: *Сиповский В. В.* Николай Михайлович Карамзин, автор «Писем русского путешественника». СПб., 1899.

⁸ *Сивков К. В.* Путешествия русских людей за границу в XVIII веке. СПб., 1914.

путешествий англичан как основоположников традиций Grand Tour, указав на резкий взлет популярности «большого путешествия» в XVIII в. Мид заметил, что помимо посещения Франции, Нидерландов, Италии и Германии обязательным пунктом маршрута англичан была Швейцария, куда путешественники заезжали «по пути в Италию или из нее», и привел отдельные отрывки из заметок английских путешественников о Швейцарии. Общим обыкновением было «пересечь часть Швейцарии или, по крайней мере, некоторые горы Альпийской цепи», однако, отмечает Мид, до середины XVIII в. поездки в горы предпринимались англичанами крайне неохотно: «эта (швейцарская. — В. С.) часть путешествия, в той мере, насколько она касалась поездок в горы, рассматривалась как неприятная необходимость», поскольку англичане первой половины века были более склонны наслаждаться видом зеленеющих лугов и тихих озер, нежели дикими пейзажами Альп; горы в те времена внушали ужас. Привыкшие восторгаться готической архитектурой и геометрически подстриженными деревьями англичане «с трудом могли представить себе, что разумный человек полез бы на гору, если только его не вынудили к этому обстоятельства». Тем не менее на протяжении XVIII в. интерес к швейцарским Альпам неуклонно рос, и если в XVII в. те немногие англичане, которые прибывали в Швейцарию, оставались, как правило, в городах, то в XVIII в. эта тенденция коренным образом изменяется — в первую очередь благодаря литературе. «Возвращение к природе» века восемнадцатого несло с собой и «новый взгляд на красоту дикого горного пейзажа», — пишет исследователь. «Альпы» Галлера Мид характеризует как «настоящее откровение для мира» и «предвестие всех поэтических восхищений Альпами в девятнадцатом веке», а также отмечает определяющую роль сочинения В. Кокса⁹ для популяризации путешествий в Швейцарию¹⁰.

Изучению английского Grand Tour в свете его места в культуре и истории образования и путешествий Великобритании посвящен также целый ряд работ 1950—1960-х гг., в которых поездки в Швей-

⁹ *Coxe W.* Travels in Switzerland. Vols 1–3. London, 1789.

¹⁰ *Mead W. E.* The Grand Tour in the eighteenth century. N. Y., 1914. P. 2, 255–256, 257, 259.

царию рассматриваются как органичная составляющая «большого путешествия» англичан¹¹.

Второе и третье десятилетия XX в. отмечены продолжением наметившегося с последней трети предыдущего столетия¹² интереса к изучению восприятия Альп как одного из образующих элементов европейской культуры. Как правило, исследователи начинали с анализа выделившейся в особый жанр «альпийской литературы» — посвященной Альпам или созданной в Альпах; в некоторых случаях история этого жанра была тесно связана с развитием альпийских и альпинистских обществ¹³. **Рихард Вайсс** формулирует в своем труде понятие *Alpenerlebnis* (нем.) — «переживание Альп» — как личностное эмоциональное восприятие гор, связанное с «переживанием природы» в целом. Важнейшими вехами складывания «переживания Альп» в европейской литературе Вайсс считает творчество А. фон Галлера и Ж.-Ж. Руссо, а также указывает на роль, которую в этом процессе сыграли путешествия в Альпы (и, в частности, говорит о резком увеличении числа путешествий немцев в швейцарские Альпы с 1760-х гг.¹⁴). «Переживание Альп» становится неотделимо от увлечения путешественников Швейцарией, считает **Эдуард Циен**, впервые сформулировавший понятие «воодушевление Швейцарией» — *Schweizerbegeisterung* (нем.) — применительно к путешественникам из Германии, посетившим альпийскую республику в 1750–1815 гг.¹⁵ У истоков «воодушевления Швейцарией»,

¹¹ См.: *Stoye J. W.* English travellers Abroad, 1604–1667: Their influence in English society and politics. London, 1952; *Brauer G. C.* The education of a gentleman. Theories of gentlemanly education in England, 1660–1775. N. Y., 1959; *Trease G.* The Grand Tour. London, 1967; *Hibbert Ch.* The Grand Tour. London, 1969.

¹² *Frey J.* Die Alpen im Lichte verschiedener Zeitalter // Sammlung gemeinverständlicher wissenschaftlicher Vorträge. 12. Serie. 274. Berlin, 1877; *Jenny H. E.* Die Alpendichtung der deutschen Schweiz. Bern, 1905.

¹³ *Weiss R.* Das Alpenerlebnis in der deutschen Literatur des 18. Jahrhunderts // Wege zur Dichtung. 1933. Bd. XVII; *Engel C.-E.* La littérature alpestre en France et en Angleterre aux XVIII et XIX siècles. Chambéry, 1930; *von Greyerz O.* Alpendichtung. Die Alpen in der schönen Literatur, besonders der Schweiz und der östlichen deutschen Alpenländer // *von Greyerz O.* Sprache-Dichtung-Heimat. Bern, 1933; *Dreyer A.* Geschichte der alpinen Literatur: ein Abriss. München, 1938.

¹⁴ *Weiss R.* Das Alpenerlebnis... S. 50.

¹⁵ *Ziehen E.* Die deutsche Schweizerbegeisterung in den Jahren 1750–1815. Frankfurt-am-Main, 1922; *Ziehen E.* Philhelvetism. Marburg, 1925.

пишет Циен, стоял Галлер; на протяжении всего XVIII в. в немецкоязычной литературе формировался образ Швейцарии как страны свободы и демократического правления, обители первозданной, нетронутой природы и неиспорченного человечества. По аналогии с «воодушевлением Швейцарией» увлечение швейцарскими горами получит название «воодушевление Альпами» (*Alpenbegeisterung*). Своего пика идеализация Швейцарии достигает в драме Ф. Шиллера «Вильгельм Телль» (1804). Говоря о радиусе и потенциале влияния путевых заметок, Циен отмечает, что на рубеже XVIII и XIX вв. именно записки о путешествиях были одним из любимых жанров европейской публики.

В 1970-е гг. начинается исследование «литературы путешествий» в филологическом, культурологическом и социологическом контексте, который, забегаая вперед, отметим, позднее выйдет на уровень имагологического анализа. Пока же в 1972 г. выходит работа **Урса Камбера** «Для кого удивительна Швейцария?»¹⁶, в которой автор связывает рост числа путешествий в Швейцарию с господствовавшими литературными тенденциями, и в частности со знаменитым «Назад, к природе!» Руссо. Речь в работе Камбера идет преимущественно о путешествиях конца XIX в., он отмечает значительный подъем «литературы путешествий», не в последнюю очередь связанный с ростом популярности подобных сочинений. Вневременную актуальность же записок вояжеров Камбер рассматривает не столько как результат развития туризма (начавшегося со второй половины XIX в.), сколько как литературно-исторический и литературно-общественный феномен.

Семидесятые годы XX в. отмечены обращением к литературному аспекту путешествий и в отечественной науке. Развитие филологической мысли шло по пути исследования путевых записок россиян (очерков, дневников и пр.) как жанра¹⁷, что в конечном итоге привело к началу изучения места самих путешествий в русской

¹⁶ *Kamber U. Für wen ist die Schweiz merkwürdig?* Basel, 1972.

¹⁷ См., напр.: *Михельсон В. А.* Русский путевой очерк XVIII — первой половины XIX века: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Киев, 1972; *Михельсон В. А.* «Путешествие» в русской литературе. Ростов, 1974; *Гумилинский В. М.* Проблема генезиса и развития жанра путешествий в русской литературе: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1979 и др.

культуре в 1980-е гг. Велика роль в этом **Ю. М. Лотмана**, который предложил новые методы прочтения источников подобного характера. На примере «Писем русского путешественника» Карамзина Лотману удалось вписать такое конкретное явление, как путешествие частного лица, во весь спектр русской культуры второй половины XVIII — начала XIX в. Лотману принадлежит заслуга изучения «путевых писем» в самых разных аспектах, куда входит как обширная внутренняя критика источника, так и рассмотрение познавательной, общекультурной, философской, художественной и даже историко-политической сторон сочинения Карамзина¹⁸. В отношении же «швейцарской» части «Писем» Карамзина Лотман признает, что альпийская республика рисовалась Карамзину «в тонах поэмы Галлера “Альпы” как патриархальная идиллия»¹⁹. Заметим, что интерес к Галлеру не угасал и на Западе, и в 1980-е гг. были опубликованы работы, отдававшие дань вкладу Галлера в развитие культуры и науки своего времени²⁰, что в очередной раз свидетельствовало о непреходящем влиянии швейцарского поэта и ученого.

С конца 1970-х гг. в зарубежной исторической науке в продолжение изучения места Альп в европейской культуре отмечается рост интереса к истории открытия Альп человеком во всех смыслах — географическом, психологическом, литературном, материальном... Основательный обзор истории проникновения людей в Альпы (начиная от отступления ледников и позднего неолита) и культурного контекста этого процесса дает **Пол Бернард**²¹. Различные аспекты освоения человеком Альп, от времен римского владычества до наших дней, и особенности изучения и представления Альпийских гор в культуре рассматриваются в двухтомном издании

¹⁸ См.: *Лотман Ю. М.* Черты реальной политики в позиции Карамзина 1790-х гг. // XVIII век. Сб. 13. Л., 1981. С. 102–131; *Лотман Ю. М.* «Письма русского путешественника» Карамзина и их место в развитии русской культуры // *Карамзин Н. М.* Письма русского путешественника. Л., 1984. С. 525–606; *Лотман Ю. М.* Сотворение Карамзина. М., 1987; *Лотман Ю. М.* Карамзин. СПб., 1997.

¹⁹ *Лотман Ю. М.* Сотворение Карамзина. М., 1987. С. 82.

²⁰ *Roe Sh. A.* (ed.). The natural philosophy of Albrecht von Haller. N. Y., 1981; *Kempf F. R.* Albrecht von Hallers Ruhm als Dichter. N. Y.; Bern; Frankfurt-am-Main, 1986.

²¹ *Bernard P. P.* Rush to the Alps. N. Y., 1978.